12. Новое чувство.

В голову внезапно пришло слово «поход». Он смутно припоминал, что уже когда-то видел похожую сцену. Может, даже сам участвовал.

Горел костёр – точнее костры, множество их было разбросано вокруг. Стоял неразборчивый гвалт.

Орки выпивали и обсуждали что-то. Иногда смеялись. Некоторые сидели, обхватив друг друга за плечи. Иногда вспыхивали драки, но они не выходили за грань беззлобных потасовок. Схватки выглядели пугающе лишь из-за размеров орков. В остальном же они занимались тем же, что делали бы на их месте и люди.

Нежить, на удивление, тоже ела и пила. Некоторые группки орков и нежити держались обособленно, лишь вместе с сородичами, но это было скорее исключением, чем правилом. Большинство присутствующих болтали, выпивали и ели вяленое мясо и рыбу, не делая расовых различий.

Гоблин Онса держался в стороне, окружённый волками и няа, но не чурался и общества орков или нежити, время от времени подходивших к нему с выпивкой. Он немного говорил с каждым, и даже улыбался.

Помимо орков и нежити здесь было также несколько представителей других рас. Кентавр – получеловек, полуконь. Тот тощий, остроухий парень с пепельной кожей, должно быть, эльф. Ещё было несколько дварфов. А ещё несколько существ, выглядевших как уменьшенные почти вдвое люди, а также создания настолько странные, что не показались бы чужаками и в Дарнггаре. Непохоже, что все они прекрасно ладили, но, во всяком случае, спокойно ужинали друг подле друга.

Ранта отвернулся от своих веселившихся новых товарищей и пошёл прочь, потягивая из чашки медовуху с пряностями. Чуть в отдалении за ним следовали двое или трое няа. За Рантой наблюдают.

Онса послал няа следить за ним по собственной инициативе? Или за этим стоит кто-то вроде Такасаги? Неизвестно, но, наверное, Форган пока не очень-то доверяют Ранте. Ну, чего и следовало ожидать.

– Эй, – Ранта остановился, глядя сверху вниз на девушку, сидевшую на земле опустив голову, – …Я сказал, «эй». Могла бы и ответить.

Девушка сидела неподвижно, чуть в стороне от костров. Её руки по-прежнему были связаны, но уже не за спиной. Она была прикована к столбу, так что ходить не могла, но зато могла встать. И всё же она сидела, поджав ноги, почти не шевелясь.

На её коленях лежала фляга с водой и поднос с едой. Она едва притронулась к пище.

– Хотя бы попей немного, Мэри. Умрешь ведь.

Мэри лишь слабо покачала головой.

– Вот упёртая… – вздохнул Ранта, – Хватит уже. Просто признай, что ты моя, и тебя хотя бы развяжут.

– Скорее умру…

– Умрёшь? Ну давай, умирай.

– Предатель…

– Говори что хочешь, мне плевать. Тебе меня не задеть. Даже не щекотно.

Ранта отвернулся. Как ему влиться в эту весёлую компанию? Что сделать, чтобы его приняли как своего? Большинство из них даже не говорит на языке людей. Это главное препятствие.

Ну, тогда, в Дарнггаре, ему удавалось неплохо объясняться с жителями Колодезной Деревни. Если раззадориться, ринуться вперёд и веселиться как ненормальный, то всё должно получиться.

– Только вот что-то не чувствую задора, – пробурчал Ранта.

Поищу-ка Такасаги, – подумал он.

Но тот, как выяснилось, прекрасно проводил время, выпивая в обществе орков и нежити. В окружавшую его группу затесались также кентавр, дварфы, эльфы и недомерки. К нему относились с необычным почтением. Может, он и не был для членов банды кем-то вроде отца, но, возможно, кем-то вроде старшего брата.

Ранта почему-то не смог убедить себя попытаться присоединиться к ним. Им завладела странная, нетипичная для него застенчивость.

Бросив взгляд за спину, он обнаружил что Мэри обступила группка нежити. Та смотрела в землю. Что они с ней сделают? Ранте захотелось тут же подбежать к ним, но он сдержался.

Сама виновата. Так ведь? Если хочет выжить, если не хочет неприятностей, то могла бы просто присоединиться к Джамбо.

Да, конечно, она стала бы единственной женщиной в мужской банде. Да, дикое положение. Но всё же Джамбо, наверное, сказал бы что-то вроде «это, возможно, тоже будет интересно» и принял бы её. Если Джамбо так решит, остальные подчинятся.

Но она сразу же прямо сказала, что никогда не вступит в Форган. Что за дура! Упускать такую возможность просто идиотизм. Ранта не выдержал.

Ну и ладно, пусть получает что хочет, – подумал он тогда. Пусть позабавятся с ней, изобьют до потери сознания, убьют и бросят зверям. Мне плевать. Так он подумал, но потом ему зачем-то понадобилось разинуть рот: «Я уже некоторое время собирался сделать её своей. Так что, пожалуйста, пусть какое-то время её не трогают. Если будет упрямиться, отказываться, тогда поступите с ней как пожелаете, мне она будет уже неинтересна.»

Технически она всё ещё его товарищ. Он, наверное, будет плохо спать по ночам, если бросит её, хотя бы не попытавшись что-то сделать. Ранта полагал, что ему всё равно откажут, но попробовать стоило.

Его ждал сюрприз.

– Хорошо, – с удивительной лёгкостью согласился Джамбо, – Можешь держать её связанной, пока не наиграешься, – и велел остальным: – К женщине не лезть.

Таков был приказ Джамбо. Значит, нежить не сделает ей ничего особо плохого – ну там, не съест и ничего в этом роде. Ну, впрочем, может, они захотят позабавиться.

...Позабавиться с ней? – подумал Ранта. Как? Немножко того, немножко этого?..

– Интересно будет взглянуть, – Ранта выдавил смешок, – Ну, она заслужила. Я тут значит пытаюсь её спасти, а она так мне отплатила. Неблагодарная сука...

Пока он смотрел, затаив дыхание, нежить отошла от Мэри. Ранта ощутил облегчение, но в то же время злость на самого себя. С чего это ему волноваться за эту суку? Идиотизм.

Внезапно раздался взрыв хохота. Огромный орк поднял Такасаги на плечи, а тот в панике орал «Эй, перестань! Отпусти!»

Если Ранта запомнил правильно, то этого орка, здоровенного даже по стандартам орков, зовут Годо Агайа. Одеждой, оружием и поведением он явно пытается подражать Джамбо, но в такие моменты здоровяк совершенно отличается от вожака Форган. Гигантский орк, дурачившийся пуще всех прочих, не то чтобы был забавным, но выглядел очень простодушно. Должно быть, несмотря на свой внешний вид, он очень молод.

Им всем, похоже, весело. Ранте хотелось присоединиться. Нет, не то чтобы ему тоже хотелось развлечься – просто было впечатление, что лучше поскорее влиться в общество. Но Ранта никак не мог решиться.

В стороне, на небольшом холме, сидел Джамбо и выпивал. Может, это совпадение, но Джамбо был один.

– ...Ладно, – тихо сказал Ранта, стараясь придать себе уверенности, и пошёл к нему.

Он думал, что Джамбо один, но, как выяснилось, ошибся. Ранта едва не подскочил. У подножия холмика, перед Джамбо, кто-то сидел.

Сидевший вынул свои четыре руки из рукавов робы, оставшись одетым лишь по пояс. Впрочем, всё его тело было замотано в чёрные бинты, полностью закрывавшие кожу. Рот под этими бинтами казался чёрным провалом. Потухшие глаза, лишённые жизни. Словно глаза снулой рыбы. Он нежить, так что, наверное, это естественно, правда ведь? Впрочем, по сравнению с другими воинами-нежитью глаза этого, пожалуй, выглядят особенно мёртвыми.

– П-привет, Арнольд-сан, – боязливо сказал Ранта.

Арнольд казался довольно важной персоной, и Ранта счёл, что стоит хотя бы поздороваться, но ответа не получил.

Что, игнорируешь меня? – подумал он.

Но когда Ранта попытался пройти мимо, его обдал холодный, влажный воздух.

– О-о-о... – послышалось сзади.

Это голос?.. Может... Это ответ Арнольда-сан?

– Р-рад встрече, – сказал Ранта, изобразив смешок, взобрался по склону и сел рядом с Джамбо.

Жуть какая.

Или нет?

Ну конечно нет. Нечего бояться. Просто Арнольд – нежить, вот и отвечает таким образом. Это в его стиле, вот и всё. Ранту это просто застигло врасплох, и ничего больше.

Он откашлялся, размышляя, как заговорить с Джамбо. И пока он думал…

– Выпиваешь? – тихо спросил его Джамбо.

– Н-ну, да, – Ранта торопливо отхлебнул медовухи, – Эм, как бы… Вы не присоединитесь к ним?

– Я, видишь ли, слишком высокомерен.

– А?..

– Не умею расслабляться.

Джамбо не из тех, кто легко вливается в общество – он это имеет в виду? Но будь он действительно высокомерен, стал бы он сам себя так называть? Кроме того, он улыбается. Иногда даже посмеивается. Ему, похоже, приятно смотреть, как его товарищи выпивают, болтают и развлекаются.

– Мы с Арнольдом похожи, – сказал Джамбо.

– О-о. Р-разве?

Арнольд совсем не такой, как ты, – невольно подумал Ранта.

У него было чувство, что Арнольд, предоставленный самому себе, всегда будет один. Вот почему Джамбо делает вид, что понимает его, что и он предпочитает одиночество.

Сам Ранта никогда бы даже не подумал так поступить, но ему известны несколько человек, способных на это. Те, кто слишком много заботится о других. Он таких людей ненавидел. Если кто-то один, то пусть и будет один. А если ему в итоге мучительно оставаться одному, то он сам в этом виноват.

Не слишком ли Джамбо тактичен?

Не совсем то, чего ожидал Ранта. Босс Форган на деле оказался слишком обычным.

Есть пословица «Если хочешь попасть в генерала, сначала подстрели его лошадь». Но ведь если первым делом попасть в генерала, то остальное пойдёт как по маслу. Забудем про мелких мошек. Если и добиваться чьего-то расположения, то пусть этим кем-то станет Джамбо.

– …Эм, а может, попробуете подсесть к ним? – спросил Ранта, – Вдруг им понравится? Я бы не удивился.

– Не хочу мешать веселью.

– Не, вы не помешаете. Быть того не может. Я думаю, просто от того, что вы с ними, все обрадуются – ну, знаете как это бывает? Воодушевятся?

– Нам с Арнольдом лучше так, – сказал Джамбо, – Мои товарищи это понимают.

– А-а… – Ранта ощутил, как лицо искажается в гримасе, – Я, наверное, сказал лишнее?..

– Незачем так осторожничать, – мягко ответил Джамбо, – Ты тоже один из моих товарищей.

– Но я же едва-едва вступил…

– Товарищ есть товарищ.

– Ну, да… Конечно, но…

Ранта провёл по лицу левой рукой. Как странно.

Если Арнольд большая шишка, то Джамбо, разумеется, ещё большая шишка. Он мог бы вести себя соответствующе. Ранта понял бы, если бы Джамбо держался надменно, и, возможно, ему было бы легче принять такое отношение.

Но что он делает вместо этого? Джамбо говорил открыто и ни разу не давал почувствовать разницу в их положении. В его словах была даже теплота.

– А, типа, как вы так круто говорите на нашем языке?

– Меня воспитал человек.

– О… Ясно, воспитал человек… – глаза Ранты едва не вывалились из орбит, – Что-о-о? Человек?!

– Да.

– В смысле, человек… Как я? Человек?

– Конечно. В моих самых ранних воспоминаниях я уже был вместе с ним. Имени его я не знаю. Он до самой смерти не говорил, как его зовут. Сам я даже не догадывался, что принадлежу к расе орков. Я всегда считал себя таким же, как он, и мне не приходило в голову усомниться в этом.

Человек не назвал Джамбо своего имени, не говорил кто он и откуда, вообще ничего не рассказывал о себе.

Но, тем не менее, вместе с Джамбо он обошёл весь Гримгар. Насколько помнил Джамбо, они с тем мужчиной провели в путешествиях больше десяти лет, побывали в холодных землях севера и возле южного Хребта Тенрю, видели синие моря востока и бурые моря запада.

О себе мужчина не говорил, но это не означает, что он был молчуном. При каждом удобном случае он рассказывал Джамбо о местах, где они бывали – их историю, обычаи населявших те места народов и ходившие среди них сказки и легенды. Человек знал множество языков. Он был как дома везде, и среди гор, и в пустынях, и в крупных городах, и в пустошах, но нигде не вёл себя беспечно. Тот человек отлично умел избегать опасностей, а если попадал в неприятности, то всегда успешно из них выбирался. И, разумеется, Джамбо учился у него, и овладел этими навыками сам. Иначе он не смог бы сопровождать того человека. Он остался бы один.

Путешествия с человеком. Для Джамбо они были всей его жизнью. Он верил, что их путешествие будет продолжаться вечно.

А потом настал день, когда мужчина лёг, жалуясь на головную боль, и больше не поднялся. Его

сердце остановилось.

Джамбо знал, как следует хоронить умерших. Так что он сделал это. А потом остался один.

– Вот оно что… – медленно проговорил Ранта, – Значит, ты научился языку людей у него.

– Я, пожалуй, унаследовал всё, что он умел.

– Но всё же, интересно, кто это был? – спросил Ранта. В какой-то момент он осознал, что начал обращаться к Джамбо как к равному. Но у Ранты не возникало чувство, что нужно поправиться, и не было ощущения, что от него этого ждут, – Сколько же в мире разных людей. И все живут жизнью, которую я не могу себе даже представить.

– Ты тоже идёшь по пути, доступному лишь тебе.

– Ну, да, можно и так сказать.

– Жизни и смерти всех нас бесконечно разнятся.

– …А ведь сегодня погибло много твоих товарищей.

– Я скорблю о потере. Чуть раньше я выпил в их память.

– А остальные, похоже, не слишком опечалены, – заметил Ранта.

– В смерти мы все равны. Даже нежить, существа, лишённые жизни, могут лишиться своей формы и быть уничтожены. О чём тут печалиться?

– Но всё же, – Ранта повесил голову.

Что это? – задумался он. Когда я говорю с ним, мне хочется говорить искренне. Или, точнее, я просто не могу притворяться.

Нет, не так.

Я не хочу говорить ему ничего, кроме своих истинных мыслей.

– Но ты больше не сможешь увидеть своих друзей, своих товарищей. Разве тебе не одиноко?

– Рано или поздно придётся расстаться со всеми, – ответил Джамбо.

– Но что, если я пока не хочу расставаться? Это эгоизм?

– Многие орки смотрят на это так: смерть суждена нам всем от рождения. Когда смерть неизбежно приходит к нам, наши тела гниют, становятся почвой, и мы снова проходим через цикл возрождения.

– Ты тоже в это веришь?

– Я не знаю, как работает мир.

– О-о. Значит, есть что-то, что не знаешь даже ты… Просто, мне казалось, будто ты знаешь всё.

– Я не знаю того, чего не знаю, – сказал Джамбо, – За наши короткие жизни мы можем познать лишь крупицу знаний мира. Это верно для всех нас.

– Джамбо.

– Что такое?

– Насчёт той моей просьбы, ну, про женщину… Прости. Я…

– Пей, – Джамбо поднял свой стакан и улыбнулся Ранте.

Ранта ощутил, что с ним происходит нечто странное. При виде улыбки Джамбо что-то слово сдавило грудь, а на глаза отчего-то навернулись слёзы.

Это… любовь?

Нет-нет-нет. Невозможно. Разумеется. Как будто я могу влюбиться, что за чушь. Но меня и правда пробрало, это факт.

Ранта опрокинул чашку, допивая медовуху.

– Ух, ну и сладкая же…

– Тебе не нравится?

– Ну, не совсем так. Наверное, я быстро привыкну, и тогда мне будет в самый раз.

– Вот как.

– Э-эй… – снизу донёсся голос, больше напоминающий порыв влажного ветра.

Ранта повернулся. На него смотрел Арнольд, собираясь что-то бросить. Какой-то сосуд, закупоренный пробкой.

Ранта непроизвольно протянул руку, и Арнольд кинул сосуд. Ему кое-как удалось поймать предмет. Ранта чуть тряхнул его, изнутри донёсся всплеск.

– Жюу-ин, – сказал Арнольд, жестом изображая, что пьёт.

– А? Это мне? Выпить?

– А-а.. Яа-а…

– Ну, тогда чуть-чуть.

Ранта вынул пробку и плеснул немного содержимого в свою кружку. Медовуха была янтарного цвета, но этот напиток оказался белёсым. Ранта отхлебнул. Чуть кисло. Сладости почти не ощущалось, и он мгновенно осушил кружку.

– Ага, – сказал Ранта, – Нормально.

Арнольд издал жутковатое «Хи-и…». Наверное, смешок.

Ранта, разумеется, усмехнулся в ответ.

– …Спасибо, Арнольд.

– …элком.

– Хе… – Ранта опустил глаза, – …Я не вынесу. Чёрт, – пробормотал он себе под нос.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3225401